"Да, идите".

Ао Сюн взглянул на Чжан Цзыфаня, потом на Фан Сяня, его глаза загорелись.

Фан Сянь уже вооружился силой вплоть до костей, и даже эксперт уровня врожденного не может увидеть его глубину во плоти.

Ао Сюн не думал, что Фан Сянь был сильнее Чжан Цзыфаня; он хотел просто использовать его в качестве пушечного мяса и постараться истощить физическую силу следующего соперника, чтобы расчистить путь для Чжан Цзыфаня.

В конце концов, тот тоже был стражем, и наверняка имел хоть какие-то навыки.

"Как прикажете!"

Фан Сянь, не подозревавший об этом, сделал глубокий вдох и вошел на ринг.

"Пять Звездных Врат, Фан Сянь, прошу вас дать мне совет!"

В это время там все еще было трое молодых господ из уезда Хэйшань. Они посмотрели друг на друга, и на высокую платформу вышел мужчина с большой и грубой внешностью: "Ши Гань, прошу просвещения!"

"Что?"

"Неужели это Ши Гань, "Каменный человек" из уезда Хэйшань? Говорят, у него есть техника катящегося камня".

...

Воины внизу внезапно зашумели.

Несколько человек были озадачены, и тут же "старый хрыч" объяснил им ситуацию. Только тогда они поняли, что Фан Сянь — всего лишь пушечное мясо, и с ним сражаются, чтобы истощить силы соперника. Глядя на Фан Сяня, они невольно почувствовали к нему немного жалости.

"Прошу".

"Прошу".

Поздоровавшись, Фан Сянь сделал обманный шаг и в мгновение ока оказался перед Ши Ганем.

"Царь Журавлей?"

Сяо Чжа, присутствовавший среди зрителей, удивленно воскликнул: "Защитник Фан ушел на какое-то время назад и уже в значительной степени освоил Бокс журавля. Это большая редкость!"

"Да, действительно хорошо. Техника журавля больше всего подходит для цигун. Хотя стойка Ши Ганя устойчива, его скорость проигрывает..."

Ао Сюн тоже его похвалил, явно считая, что это пушечное мясо вполне квалифицированно.

"Хмф..."

Услышав это, на лице Чжан Цзыфаня отразилась мрачность.

На сцене.

Рука Фан Сяня приняла форму клюва журавля, и он клюнул Ши Ганя в висок.

Ши Гань поднял правую руку, и его кожа стала сине-черной каждый дюйм. Он уже использовал Кунг-фу из техники катящегося камня и провел всю серию сокрушительных ударов "Катящийся камень", не давая возможности для контратаки.

Фан Сянь не дал ему такого шанса, он поменял положение ног и подобно большому белому журавлю ушел сразу после того, как коснулся его.

'Хотя этот человек хорош, он находится на том же уровне, что и Лу Чанфэн; в его приемах есть недостатки. Мне, чтобы победить его, не понадобится больше трех ударов!'

'Конечно, сейчас я должен сдерживаться, потому что я не выучил еще три формы с хорошей стороны'.

'Чжао И, защитник Гун хочет замышлять против меня? Ха-ха...'

Фан Сянь обошел Ши Ганя сзади, и внезапно его движения изменились: он нанес удар, словно тигр, спускающийся с горы.

yyx-yx!

Из журавля — в тигра!

Тигровый кулак основан на свирепости. Как только он был продемонстрирован, даже несмотря на то, что Фан Сянь был сдержан, все зрители почувствовали, что его мощь подавляющая, и у некоторых из них перехватило дыхание.

Волосы Ши Ганя встали дыбом, он резко развернулся, и оба кулака устремились вперед.

Бух!

Брутальные удары против брутальных ударов!

Фан Сянь отступил назад, его поза была грациозной и изящной, и он снова превратился в журавля.

С другой стороны, Ши Гань сжимал и разжимал руки, постоянно активируя свою ци и кровь. В двух только что проведенных ударах он уже понес небольшой урон, и это казалось ему неправдоподобным.

Он думал про себя, что он освоил технику катящегося камня до конца, но даже не мог представить себе, что кости другого человека, кажется, немного тверже, чем у него.

Думать об этом сейчас было уже поздно.

Потому что Фан Сянь внезапно приблизился, клюв журавля в левой руке, когти тигра в правой руке, двойная форма тигра и журавля обрушились вниз!

Ши Гань скрестил руки перед собой и мог только пассивно подвергаться ударам, чувствуя сильное давление.

Кулак тигра врага неопределенно маячит над ним, а форма журавля быстрее, чем он сам, он не может угнаться за врагом, но враг может атаковать его по своему желанию, как он может сражаться?

"Этот парень... на самом деле совмещает форму тигра и форму журавля и приобрел силу и мощь тигра, легкость и проворство журавля и понимание области твердости и мягкости?"

Внизу с трибуны Ао Сюн вскочил на ноги от удивления.

На сцене Ши Гань отступил на несколько шагов и подошел к краю ринга.

Он посмотрел на Фан Сяня и неожиданно рассмеялся: "Удивительно, я признаю свое поражение".

Он спрыгнул со сцены.

В конце концов, с момента начала боя он понял, что не является соперником Фан Сяня, и по нему явно будет видно, что он сдерживается, так что он не опозорится.

"Брат?"

Оставшиеся двое сразу же собрались вокруг.

"Вам не нужно выходить на сцену, вы просто унизите себя, если сделаете это, пойдемте".

Ши Гань покачал головой и ушел с людьми.

"Это... мы победили?"

"Какой страж-хранитель пяти форм! Как его зовут?"

"Фан Сянь! Этот человек на самом деле смог победить "Каменного Человека", и о династии Мин определенно узнают в мире!"

Внизу с трибуны внезапно раздалось много шума.

Некоторые из мастеров старшего поколения продемонстрировали свое поведение и прокомментировали победу и поражение, в то время как молодые люди смотрели на Фан Сяня на сцене с восхищением и считали его образцом для подражания и соперником.

Как и любая горячая кровь, разве он не хочет прославиться и прославлять?

Даже у Лю Юнь, на чьем прекрасном лице сейчас блистали слезы восхищения, тихо прозвучала хвала: "В будущем, среди мастеров молодого поколения в мире будет место для юного мастера Фана..."

"Хм..."

Лицо Чжан Цзыфана покраснело от гнева, а сердце наполнилось яростью, которой некуда было деваться.

Сегодня ему полагалось быть финалистом, но Фан Сянь украл у него весь блеск, и он не мог не взглянуть на Чжао И с суровым видом.

Чжао И был еще более подавлен и не мог не опустить голову.

Чжан Цзыфан становился все более и более сердитым, и когда он увидел, что Фан Сянь все еще находился на ринге, он сделал ошибку и вышел на возвышение: "Фан Сянь, этот молодой мастер проведет с тобой пару приемов!"

Не дожидаясь ответа Фан Сяня, он сразу же атаковал его.

Его ладонь называлась "рассеивающая ладонь", и сила его ладони была очень зловещей. Те, кого она задевала, зачастую не осознавали, что у них появились какие-либо проблемы в будущем. Только когда наступала атака, они обнаруживали, что смертельно больны и нет никакой надежды.

"Достаточно!"

Фан Сянь легко увернулся и обвел взглядом трибуны.

Воины внизу увидели повороты и остановки, и шаги, которые изначально замедлились, были ускорены.

За столом в Усинмэнь на лице Сяо Чжа промелькнуло беспокойство, а лица Чжао И и Гун Хуфа выражали злорадство, а Ао Сюн бросил предупреждающий взгляд.

Очевидно, это говорило ему не причинять вреда "мастеру Чжану", который был тесно связан с их вратами.

Даже если бы вы были хоть немного разумны, вы должны были послушно признать поражение. Лучше всего было бы получить еще один удар, выплюнуть кровь и отлететь назад, и позволить "мистеру Чжану" выиграть великолепно и красиво. Вот что должен делать хороший подчиненный, и вот что должна делать хорошая собака!

"Достаточно!"

Мысли Фан Сяня превратились в электричество. Хотя сегодня он стал знаменитым, он все же чувствовал скуку.

Он не хотел ждать эту преграду из пяти форм, в конце концов, метод пятишагового бокса и метод внутренней силы и разума уже были получены.

"Юный мастер Чжан, мы просто боремся за свой дух, с какой стати мы должны это делать?"

Фан Сянь снова отразил удар ладонью и бросил взгляд на Лю Юнь: "Разве не хорошо прощать людей и прощать их?"

"Что ты за вещь, смеешь ставить условия этому молодому мастеру?"

Глаза Чжан Цзыфана готовы были лопнуть, а его ладони были как гроза.

"Этот молодой мастер слышал одно предложение... мое поколение воинов может склонить голову, но они не могут согнуть поясницу!"

Фанг Сян издал долгий свист и внезапно пришел в движение.

Он был подобен летящему журавлю, пробил тигра и мощно отвлек его внимание!

"Нехорошо!"

Ниже, Ао Сюн уже не был прежним высокомерным богом и был испуган.

Но было слишком поздно!

Фанг Сян раскрыл ладонь Чжан Цзыфана, а тигрообразный кулак-пушка попал в сердце Чжан Цзыфана.

Старший сын семьи Чжан истекал кровью из носа и рта, и было видно, что внутренние органы были разрушены.

"Кха... ты... ты осмелился убить меня?"

Он запрокинул голову и не смог закрыть глаза!

Вокруг воцарилась тишина, и никто не мог себе представить, что Фанг Сян прямо нападет на убийцу.

"Счастлив, очень счастлив!"

Фанг Сян медленно сжал кулаки, он чувствовал, что его мысли прояснились, и все его члены были возбуждены.

Вы рассчитываете на меня? Хотите наступить на меня? Использовать меня как щит?

Я просто переверну стол!

Небо и земля велики, а я самый большой!

Фанг Сян понял, что ему не хватает в его боевых искусствах, в слове "Я"!

Как бы тяжело ни было, я не могу подчинить мое сердце этим уловкам!

'Мой кулак пяти форм все еще является последним, мой кулак формы! '

'В мире боевых искусств этого мира, независимо от количества расчетов, всех видов заговоров, я сломаю их одним ударом! Сформирую их для меня! '

http://tl.rulate.ru/book/79170/3921934